1: Вор

Четвёртый сектор

Эпсилон-416 ака Мусорная планета

Классификация: W (мусорное хранилище)

Человеческая диаспора заявила свои права на Эпсилоне-416 более двух тысяч лет назад. Первые поселенцы видели в ней потенциальную фермерскую планету. Геологи определили плоскую, богатую питательными веществами оранжевую почву как подходящую для поддержания жизнедеятельности растений, присвоив ей рейтинг B+. Атмосфера с некоторыми незначительными примесями была пригодна для дыхания, а водных ресурсов после обработки было более чем достаточно.

Для этой маленькой, тусклой планеты подбирали различные имена, чтобы она казалась более привлекательной для поселенцев: галактика была огромной, а человеческие колонисты были ограничены в количестве и крайне востребованы.

Золотой Амулет, Житница, Усадьба — ни одно из этих названий так и не прижилось, и планету, когда о ней вообще вспоминали, всегда называли по её астрономическому обозначению — Эпсилон-416. Или Э4, если вы куда-то спешите.

На планете с нетерпением ждали новых поселенцев, но они так и не прибыли. В Эпсилоне-416 не было ничего плохого, просто в этом районе были варианты получше. По крайней мере шесть планет предлагали всё то же, что и Э4, но в больших количествах и лучшего качества. Более симпатичные планеты с большим биологическим разнообразием и лучшими пейзажами. Это было то, чего хотели люди: не только большие урожаи, но и мир, в котором они могли наслаждаться жизнью, могли чем-нибудь заняться на выходных.

Э4 обладала одним важным свойством: она была расположена в центре, благодаря чему до неё было просто добраться со всех остальных планет. Удобное место для торговли, если бы оно требовалось (а оно не требовалось), а также удобное место для сброса отходов.

Никто не хотел хранить свой мусор на свалках или в огромных горах мусора. Более продвинутые материалы можно было переработать, но этот процесс был непомерно дорог для внешних миров, где ресурсы использовались для того, чтобы зарабатывать деньги, а не экономить их. Покупать и заменять было дешевле, чем ремонтировать или перерабатывать.

Поселенцы Э4, которые едва сводили концы с концами, решили превратить свою планету в свалку сектора. Всё, чего не хотят другие планеты, за скромную плату можно выбросить на Э4.

Планета была едва заселена — маленькая скала с большим количеством пустого пространства. После всего лишь нескольких лет ничтожного пахотного существования Э4 был превращена в гигантскую мусорную свалку. Очень успешная трансформация с точки зрения бизнеса.

Потребовалось меньше столетия, чтобы вся планета оказалась завалена мусором других людей, получив за это прозвище «Мусорная планета». Это название прижилось, но местные жители предпочитали Эпсилон-416, которое, как они решили, было не таким уж и плохим.

Полученные деньги привлекли людей. Не самых ярких и лучших, но умных и предприимчивых, которые разглядели рынок, который можно эксплуатировать. И мусор только продолжал прибывать.

Такой подход к обращению с отходами оказался настолько успешным, что другие секторы последовали примеру, порой решая переклассифицировать планету в мусорное хранилище, не потрудившись проконсультироваться с её жителями.

Хотя стоимость переработки отходов была высокой, способы использовать то, что выбрасывали другие люди, всё же существовали. Множество вещей даже не были сломаны, а просто перестали быть модными. Экономика галактики была построена на обладании новейшими и самыми передовыми технологиями как с функциональной, так и со статусной точки зрения. Никто не хотел быть человеком с устаревшим устройством связи, транспортным средством или чем-то ещё. Потребность человечества жить не хуже других не исчезла только потому, что оно стало путешествовать среди звёзд.

Убик родился на Э4 или, возможно, был сброшен с проходящего мимо корабля. Он не мог вспомнить своих родителей, хотя был уверен, что у него, по крайней мере, была мать. Наверное. Кто-то кормил его, пока он не мог делать это сам, а затем они исчезли.

Первые десять лет своей жизни он провёл на улицах города Силон, самого большого и самого грязного города на Эпсилоне-416. Он был шумным, полуразвалившимся и ужасно вонявшим, но зато здесь можно было относительно легко найти еду и воду, если вы не имели ничего против того, что она была наполовину съедена или выпита.

Следующие десять лет он потратил на развитие своего таланта в электронике. Это был врождённый талант, и у него был бесконечный запас компонентов, с которыми он мог работать.

У него не было школы, в которую он мог бы пойти, но он нашёл себе учителя. Или, вернее, остатки учителя. На свалке можно найти всё что угодно, даже запись души умершей женщины. На самом деле в чёрном кубе была заключена не её душа, а знания и мудрость, оставленные её детям и детям её детей — база знаний, доступ к которой осуществлялся через голосовое управление и в которой хранилось то, что мёртвый создатель узнал за время своей жизни. Достаточно распространённое устройство, которое умершие оставляли своим близким.

Она не была особенной, не была гением или известным изобретателем, но была компетентным инженером, и она смогла ответить на большинство технических вопросов Убика, когда тот нуждался в ответах. Она, казалось, была очень рада, когда её спрашивали, пусть это и было технически невозможно.

Он понятия не имел, сколько лет этой записи. Она могла пережить несколько поколений, прежде чем её семья решила, что им нечему научиться у своего прошлого, и отправила завещанную кладезь информации в мусорную кучу истории. Или, если быть более точным, в Зону сбора Э4-Иерихон. Или дом, как называл его Убик.

Пусть её знания были устаревшими, а её простая мудрость о смысле жизни вызывала неловкость, она дала Убику гораздо больше, чем технические данные.

Убик жил в бункере, который построил сам. Или, может быть, он нашёл его и переехал в него — воспоминания об этом были слегка размытыми, и, в любом случае, он не считал это чем-то крайне важным. В конце концов, прошлое — это то, что ты оставляешь позади.

Бункер представлял собой воздушный карман под мусорным полем в зоне Э4-И — точка схождения опорных конструкций, которые упали друг на друга, что препятствовало разрушению места. На Эпсилоне-416 существовали построенные должным образом сооружения — города и поселения с магазинами, школами, местами, где можно поесть и повеселиться — но, чтобы жить в настоящем здании, нужны были деньги. Или семья. У Убика не было ни того, ни другого.

Зато у него был лучший в галактике будильник. Каждое утро в шесть часов по стандартному времени из Даррагута-492, также известного как Эдем, прибывал грузовой корабль, который включал свои стабилизаторы над убежищем Убика, а затем открывал двери своего отсека и сбрасывал несколько сотен тонн мусора с высоты около 200 метров.

Дом Убика был в умеренной безопасности. Годы ударов сверху уплотнили и укрепили его стены и крышу. Случайный предмет может освободиться и упасть на него, но именно поэтому он всегда просыпался и ложился под кровать, как только слышал свой утренний сигнал тревоги.

Его кроватью была панель из космического лайнера S-класса, изготовленная из литогена — очень прочного и очень дорогого металла. Дорогого, когда был новым. Как только панель выпала со списанного корабля, она стала просто мусором.

Она была сделана, чтобы противостоять солнечным штормам, так что упавший тостер не нанесёт ей большого ущерба. Не было ни простыней, ни подушек, ни матраца. Убик спал на панели, когда уставал, использовал её как стол, когда работал, и прятался под ней, когда прилетали корабли, чтобы сбросить свой груз. Она была цельным куском металла, но служила разным целям, и именно это Убик предпочитал во всём своём оборудовании — многозадачность.

«Рээээээ!»

Вой стабилизаторов вытащил Убика из его сна без сновидений. Не раздумывая, он скатился с панели и скользнул под неё.

Он схватил куб души, который держал под кроватью, и накрыл его.

— Доброе утро, бабушка.

Она не была его бабушкой, но чьей-то всё же была, и на это она ответила:

— Доброе, мой дорогой. Как приятно видеть тебя так рано.

Он всегда вставал в это время, и она всегда это говорила. В действительности она не разговаривала с ним, а просто отвечала на его голосовое управление фразой из набора предварительно загруженных общих ответов. Он выключил куб, чтобы сберечь энергию. Рядом с ним было захоронено много электроники, и для запуска любого из этих устройств требовалось топливо. Бабушка больше ничему не могла научить его касательно электроники, но приветствовать её каждое утро было приятно. Он знал её дольше, чем кого-либо в своей жизни.

Звук падающих обломков длился около двадцати стандартных минут. Этим утром корабль был направлен на разгрузку вблизи его части свалки. Стены дрожали и стонали.

Убик проспал два часа, что для него было нормальным. Он не хотел быть без сознания дольше, чем это было абсолютно необходимо. У него были настроены сигнализация и датчики, чтобы предупредить его о дронах или людях в непосредственной близости, но они иногда не срабатывали. Когда он спал, он был наиболее уязвим.

Пол дрожал, и сила ударов подсказывала ему, что сегодня ему на осмотр были доставлены особо крупные предметы. Вероятно, что-то вроде транспортных средств, которые не были особенно полезны ему именно в качестве транспорта, — ведь ехать ему было некуда, — но они часто содержали топливные элементы, которые ему всегда были нужны. Он медленно вдохнул и выдохнул и, как учила его бабушка, сконцентрировался на себе, погружаясь во тьму.

Если вы могли контролировать своё дыхание, вы могли контролировать свой ум, и за этим последовала бы остальная часть тела.

Бабушка при жизни довольно рьяно верила в древние философии и искусства. Ученица пути, как она называла себя. Он никогда не мог понять, что это значит, и в её базе данных, по-видимому, не было никаких объяснений, но он узнал, что, если он последует её указаниям, ему будет хватать всего двух часов сна.

Сегодня был тридей, как он смутно помнил. Это означало, что кораблём, сбрасывающим своё содержимое, был «Мерлин Вэнс» — старый боевой крейсер, переоборудованный для перевозок на свалку. Не очень выдающийся конец выдающейся карьеры защитника сектора, но уж лучше заниматься перевозками на свалку, чем самому оказаться на ней.

Оставляли ли старые космические корабли плавать в космосе или же где-то была планета, куда сбрасывали более не нужные корабли? Он хотел бы посетить такое место. Нажива наверняка была бы богатой.

Бункер Убика находился глубоко под землёй и имел многочисленные выходы, поэтому путь наружу был всегда, даже если падающий мусор вызывал обвал одного или двух туннелей. Корабли для сброса своего груза направлялись в разные части свалки, поэтому вероятность того, что его логово снова попадёт под удар, была не очень высока. Это была управляемая ситуация.

Как только тяжёлый град прекратился, и двигатели начали поднимать корабль вверх, Убик вылез из-под кровати-стола-щита и достал защитные очки и детектор дальнего света из металлического сундука, покрытого вмятинами.

Этот детектор прибыл с корабля класса фрегат и предназначался для осмотра зон с обломками, чтобы убедиться, что они не скрывают мины или другие электронные устройства. Убик разобрал его и превратил в портативное устройство, из-за чего его радиус уменьшился примерно на 5000 км, но зато точность осталась неизменной. Он идеально подходил для сканирования гор мусора на предмет пригодных к восстановлению вещей.

Убик включил лампу, прикреплённую к защитным очкам, и направил свет в туннель, чтобы проверить признаки обрушения. Никаких препятствий не было. Он нырнул головой вперёд, чтобы начать утреннюю работу. Он будет там первым, но он не останется один надолго.

http://tl.rulate.ru/book/22111/456925